

Дьяконова Мария Ивановна
Учитель русского языка и литературы
МБОУ «Техтюрская СОШ им. И.М. Романова»
Техтюр/Мегино-Кангаласский

Методический материал Технологическая карта урока литературы «Мы читаем книги о войне»

Урок внеклассного чтения в 6-м классе «Мы читаем книги о войне» (по рассказам Л.Кассиля «Алексей Андреевич», «Батарейный заяц»)

Учитель русского языка и литературы: Дьяконова М.И.

Цель урока: 1) представить учащимся произведения русских писателей XX века о Великой Отечественной войне ;

2) формирование у учащихся 6-го класса одного из основных метапредметных результатов обучения – смыслового чтения и работы с информацией; повышение уровня читательской грамотности через формирование умений работы с текстом;

Цель учителя: научить детей способам работы с текстом, чтобы они могли перенести эти умения на тексты из других предметных областей; работа над рассказом писателя Кассиля с использованием различных приемов читательской грамотности. Познакомить с произведениями Л.А. Кассиля о Великой Отечественной войне. Совершенствовать умения анализировать художественное произведение;

Технология РКМЧП- развитие критического мышления через чтение и письмо

Планируемые образовательные результаты

Предметные	Метапредметные	Личностные
-Совершенствовать навык осмысленного чтения; -Показать учащимся, что война несет разруху, горе; выделить тему произведений, их основную мысль; познакомить с жизнью маленьких героев во время Великой Отечественной войны, вызвать интерес к книгам о детях на войне;	-Выдвигать гипотезу прогнозировать; -совершенствовать умения принимать и сохранять учебную цель; -искать информацию, осмысливать её, использовать для выполнения заданий; -отвечать на вопросы и составлять их; -оценивать себя в контексте учебной ситуации (регулятивные действия)	-Совершенствование духовно-нравственных качеств личности, воспитание чувства патриотизма, чувства гордости за свой народ, уважительного отношения к памяти поколений, использование для решения познавательных задач различных источников информации;
Основные понятия, изучаемые на уроке	Роды литературы, жанр, рассказ, тема ,идея, эпитет, сравнение	
Вид и назначение используемых ИКТ	Презентация об авторе, тексты рассказов Л.Кассиля	

Организационная структура урока:

Этап 1. Вхождение в тему урока и создание условий для осознанного восприятия нового материала.

Формирование конкретного образовательного результата	Выдвигать гипотезу-прогнозировать по ключевому слову (на данном этапе слово «война»)
Длительность этапа	2-3 минуты
Основной вид учебной деятельности	Прогнозирование содержания
Методы обучения	Ответ на вопрос
Формы организации деятельности учащихся	Уточняющие вопросы практического характера. Что такое война?
Основные виды деятельности учителя на данном этапе	Дать возможность размышлять, принимать различные мнения, ценить проявления критического мышления, что способствует активности учащихся.

Этап 2. Организация и самоорганизация учащихся в ходе дальнейшего усвоения материала. Организация обратной связи.

Формирование конкретного результата	Давать устный ответ по тексту. Работа с толковым словарем
Длительность этапа	15 минут
Основной вид учебной деятельности	Чтение фрагмента первого произведения. Восприятие текста литературного произведения. Выразительное-вдумчивое, осознанное чтение фрагментов рассказа.
Методы обучения	Чтение вслух с остановками. Поиск незнакомых слов в тексте. Осмысление
Формы организации деятельности учащихся	Синквейн. Ответы на вопросы учителя. Простые вопросы: 1. В какое время происходит действие в рассказе? (мирное или военное) 2. Назовите героев произведения. 3. От чьего имени ведется рассказ? 4. Сколько лет Алексею Андреевичу? 5. Кем он был? 6. Чем занимались ребята? 7. Зачем пришли к командиру? Уточняющие и интерпретационные вопросы: 1. Какими качествами должны были обладать эти ребята? 2. С помощью каких эпитетов описывает автор героев рассказа? Оценивающий вопрос: Каким предстает перед нами Алексей Андреевич? Составить синквейн: <i>Мальчик Смелый, умный Помогал, поручал, докладывал Собирал важные сведения разведчикам. Алексей Андреевич</i>

Основные виды деятельности учителя на данном этапе	Отслеживать степень активности, внимательного прочтения, предлагать разные приемы для вдумчивого чтения и размышления.
--	--

Этап 3. Практикум I

Формирование конкретного образовательного результата	Овладевать элементами анализа художественного текста.
Длительность этапа	15 минут
Основной вид учебной деятельности	Восприятие фрагмента второго литературного произведения. Чтение вслух
Методы обучения	Чтение. Осмысление
Формы организации деятельности учащихся	<p>Простые вопросы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Где всю войну находилась артиллерийская батарея командира Поночёвного? 2. Почему немцы очень хотели захватить эту батарею? 3. Как поступили немцы после того, как им не удалось уничтожить заставу Поночёвного ни с суши, ни с моря? 4. Что представлял собой берег, на котором располагалась знаменитая русская батарея? <p>Уточняющие и интерпретационные вопросы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Кем были прежде бойцы Поночёвного? 2. Как назывались немецкие самолеты, атаковавшие батарею с воздуха? 3. Чему удивился автор рассказа во время страшной воздушной атаки? 4. О чём доложили зенитчики командиру после сигнала отбоя? 5. Каким образом Зай-Заич оказался в местах, где зайцы не водятся? 6. Как заяц предупреждал батарейцев о приближающихся вражеских самолетах? <p>Оценивающий вопрос: Почему Зай-Заич «перестал быть трусом»?</p>
Основные виды деятельности учителя на данном этапе	Отслеживать степень активности, внимательного прочтения, предлагать разные приемы для вдумчивого чтения и размышления.

Этап 4. Практикум II.

Формирование конкретного образовательного результата	Акцентировать внимание на том, что не ясно, поставить (составить) новые вопросы. Делать (формулировать) выводы.
Длительность этапа	8 минут
Основной вид учебной деятельности	Работа по группам. Примеры составленных вопросов.

Методы обучения	Стадия осмысления, переходящая в стадию рефлексии
Формы организации деятельности учащихся	Составьте к тексту вопросы, используя приём «Тонкие и толстые вопросы». «Тонкий вопрос» предполагает однозначный краткий ответ. «Толстый вопрос» предполагает ответ развернутый.
Основные виды деятельности учителя на данном этапе	Отслеживать степень активности внимательного прочтения, принимать все формы вопросов и выводов, тем самым способствовать проявлению самостоятельности и активности учащихся.

Этап 5. Домашнее задание

Формирование конкретного образовательного результата	Составлять развернутый ответ на вопрос, готовить рассуждение на заданную тему, уметь сопоставлять тексты.
Длительность этапа	4 минуты
Основной вид учебной деятельности	Устная информационная рефлексия, рефлексия- ответы на вопрос
Методы обучения	Стадия-рефлексия
Формы организации деятельности учащихся на уровне подачи домашнего задания и функции учителя на данном этапе	Нацелить на заполнение таблицы «Инсерт» по следующим вопросам: 1. Вы прочитали текст, в котором в основном говорится о том, 2. Автор написал этот текст, чтобы все поняли, что 3. Теперь вы знаете, что 4. Прочитав текст, вы узнали, что 5. После чтения текста стало понятно, что - Самый легкий и эффективный метод смыслового понимания текста -это приём «Маркировка» («Инсерт») - это выделение цветом основной мысли, ключевых слов.

I

Командир никогда не видел в глаза Алексея Андреевича, но слышал о нём каждый день. Неделю назад бойцы, возвращаясь из разведки, доложили, что в лесочке их встретил босой мальчуган, вывернул из карманов семь белых камешков, пять чёрных, потом вытянул верёвку, завязанную четырьмя узелками, а в конце концов вытряхнул три щепочки. И, глядя на добытое из карманов добро, неизвестный мальчуган сообщил шёпотом, что на том берегу реки замечены семь миномётов немецких, пять танков противника, четыре орудия и три пулемёта. На вопрос: «Откуда он взялся?» — мальчонка ответил, что его прислал сам Алексей Андреевич.

Пришёл он к разведчикам и на другой день, и на третий. И каждый раз долго рылся в карманах, вытаскивая разноцветные камешки, щепочки, считал узлы на бечёвке и говорил, что его прислал Алексей Андреевич. Кто таков Алексей Андреевич, мальчонка не сказал, как его ни расспрашивали. «Время военное — болтать много нечего, — объяснил он, — да и сам Алексей Андреевич не приказывал ничего говорить о нём». И командир, ежедневно получая очень важные сведения в лесу, решил, что Алексей Андреевич — это какой-то храбрый партизан, могучий богатырь с тугими усами и низким голосом. Именно таким почему-то казался командиру Алексей Андреевич.

Однажды вечером, когда с широкой реки потянуло теплом и вода стала совсем гладкой, словно застывшей, командир проверил посты охранения и собрался поужинать. Но тут ему доложили, что к часовым заставы прибыл какой-то парнишка и просится к командиру. Командир разрешил пропустить мальчишку.

Через несколько минут он увидел перед собой невысокого паренька лет тринадцати-четырнадцати. Ничего особенного в нём не было. Мальчонка с виду казался простоватым и даже немного непонятливым. Он шёл слегка разболтанной походкой, и слишком короткие штанины мотались из стороны в сторону над его босыми ступнями. Но командиру показалось, что мальчишка только прикидывается таким простачком. Командир почувствовал какую-то хитрость. И действительно, как только паренёк увидел командира, он тотчас перестал зевать по сторонам, подобрался весь, сделал четыре твёрдых шага, замер, вытянулся и отчеканил:

— Разрешите доложить, товарищ командир? Алексей Андреевич...

— Ты?! — не поверил командир.

— Я самый. Заведующий переправой.

— Чем? Чем заведующий? — переспросил командир.

— Переправой! — раздалось из-за куста, и сквозь листву просунулся мальчонка лет девяти.

— А ты кто такой? — спросил командир.

Мальчуган вылез из куста, вытянулся и, поглядывая то на командира, то на своего старшего товарища, старательно выговорил:

— Я — для особых поручений.

Тот, кто назвался Алексеем Андреевичем, грозно покосился на него.

— Для поручений, — поправил он малыша, — сто раз сказано! И не лезь, покуда старший говорит. Сызнова вас учить надо?

Командир скрыл улыбку и внимательно оглядел обоих. И старший и маленький стояли перед ним навтыжку.

— Это Валёк, порученец мой, — пояснил первый, — а я заведующий переправой.

У маленького «порученца» от волнения всё время шевелились пальцы босых запыхлённых ног, аккуратно сдвинутых пятками вместе.

— Заведующий? Переправой? — удивился командир.

— Так точно.

— Где же это твоя переправа?

— В известном месте, — сказал паренёк.

— Да что это за переправа такая? — рассердился командир. — Крутит тут мне голову: переправа, переправа... а ничего толком не объяснит.

— Можно стоять вольно? — спросил паренёк.

— Да стой вольно, стой как хочешь, только скажи толком: что тебе от меня надо?

Ребята стали «вольно». Маленький при этом старательно отставил в сторону ногу и смешно вывернул пятку.

— Обыкновенная переправа, — неторопливо начал старший. — Имеется, значит, плот. Под названием «Гроб фашистам». Сами связали. Нас целых восемь человек, а я заведующий. И мы с того берега, где немцы, трёх раненых наших на эту сторону переправили. Они вон там, в лесу. Мы их там укрыли, маскировку сделали. Только дале-то их тащить тяжело. Вот мы к вам и прибыли. Их надо в посёлок унести, раненых.

— Что же, немцы вас не заметили? Как же вы у них под носом на своём плоту путешествуете?

— А мы всё под бережком, под бережком, а потом, там у нас коряга есть, мы от неё уже на ту сторону переваливаем. Тут у речки изгиб. Вот и не видно нас. Они заметили было, стрелять начали, а мы уже к месту назначения прибыли.

— Ну, если правду говоришь, молодец, Андрей Алексеевич! — сказал командир.

— Алексей Андреевич, — тихо поправил паренёк, скромно глядя в сторону.

II

Через полчаса Алексей Андреевич и его «порученец» Валёк привели командира и санитаров к раненым, которые были спрятаны в лесу, там, где река сделала глубокую промоину в береге и толстые корни деревьев переплелись, как шалаш.

— Вот тут! — указал Алексей Андреевич.

Вскоре трое тяжело раненных красноармейцев были уложены санитарями на носилки. Двое из раненых бойцов были в забытии и только изредка тихо стонали; третий, схватив ослабевшей рукой командира за локоть, тяжело двигая губами, всё порывался сказать что-то. Но у него выходило только:

— Пионеры-то... ребятишки... очень благодарны... бойцов... пионеры... Пропали бы... А они вот...

Санитары унесли раненых в посёлок, а командир пригласил ребят поужинать к себе. Но Алексей Андреевич заявил, что подходит самое время для работы и он отлучиться не может.

На следующий день Алексей Андреевич принёс командиру бумажку, на которой был нарисован план расположения немцев. Он сам нарисовал его, пробравшись на тот берег.

— А сколько у них пулемётов и орудий, не заметил? — спросил командир.

— Сейчас получите всё в точности, — отвечал Алексей Андреевич и свистнул.

Тотчас из кустов высунулся долговязый парень в очках.

— Это при нашем плоту счетовод Колька, — пояснил Алексей Андреевич.

— Не счетовод, а бухгалтер, — мрачно поправил долговязый.

— Бухгалтер! Сто раз сказано! — сказал Алексей Андреевич.

У «бухгалтера» оказался точный, завязанный узелком на верёвке, собранный из камешков и палочек список всех пулемётов и орудий, которые немцы установили на другом берегу.

— А как насчёт броневиков? Не видали?

— Это уже надо у Серёжки спросить, — отвечал Алексей Андреевич. — Я нарочно рассредоточил по всем, чтобы у каждого понемножку было. А по камешкам да щепочкам немцы не узнают. Это у каждого в кармане бывает. Если кто и попадётся, остальные своё доделают. Эй, Серёжка! — крикнул он, и тотчас из-за кустов вышел наголо стриженный и загорелый увалень; у него был десяток ракушек, обозначающих немецкие броневики и танки. — Может, вам винтовки нужны? — вдруг сурово спросил Алексей Андреевич.

Командир рассмеялся:

— А вы что, не только плоты мастерите, но и винтовки, выходит, производите? Так, что ли?

— Нет, — отвечал, не улыбаясь, Алексей Андреевич. — У нас готовые, немецкого производства. Присылайте вечером за ними к переправе, в ноль часов пятнадцать минут. Только чтоб точно.

Четверть первого, как было условлено, к месту переправы пришёл сам командир. Его сопровождали несколько бойцов. Командир стал спускаться к воде и споткнулся обо что-то железное и тяжёлое. Он нагнулся и нащупал мокрую винтовку.

— Принимайте оружие, — зашептал Алексей Андреевич.

Восемьдесят немецких винтовок передали пионеры-плотогоны в эту ночь красноармейцам. Алексей Андреевич аккуратно пересчитал их, отметил у себя в записной книжечке каждую и велел своему «бухгалтеру» получить расписку с командира...

Командир уложил ребят в своей палатке. Алексей Андреевич хотел оставить дежурных у плота, но командир поставил там своего часового. Настоящий часовой охранял в эту ночь славный пионерский плот, а заведующий переправой и семеро его помощников, укрытые шинелями, сладко посапывали в командирской палатке.

Утром часть уходила на новые позиции. Ребят разбудили, накормили вкусным завтраком. Командир подошёл к Алексею Андреевичу и положил ему руку на плечо.

— Ну, Алексей Андреевич, — сказал он, — спасибо тебе за службу. Пригодилась нам твоя переправа.

Командир не раз вспоминал в тот день маленького заведующего переправой. Очень важные сведения дали командиру ребята. Фашистский батальон с танками и двумя взводами мотоциклистов был разгромлен в этот день. Вечером командир составлял список бойцов, представляемых к награде, и первым поставил имя Алексея, заведующего переправой через реку Н., славного командира плота «Гроб фашистам».

Батарейный заяц

Далеко на севере, на самом краю нашей земли, у холодного Баренцева моря, стояла всю войну батарея знаменитого командира Поночевного. Тяжёлые пушки укрылись в скалах на берегу, и ни один немецкий корабль не мог безнаказанно пройти мимо нашей морской заставы.

Не раз пробовали немцы захватить эту батарею. Но артиллеристы Поночевного и близко к себе врага не подпускали. Хотели немцы уничтожить заставу — тысячи снарядов посылали из дальнобойных орудий. Устояли наши артиллеристы и сами таким огнём ответили врагу, что вскоре замолчали немецкие пушки — разбили их меткие снаряды Поночевного. Видят немцы: с моря не взять Поночевного, с суши не разбить. Решили ударить с воздуха. День за днём посылали немцы воздушных разведчиков. Коршунами кружились они над скалами, высматривая, где спрятались пушки Поночевного. А потом налетали большие бомбардировщики, швыряли с неба на батарею огромные бомбы.

Если взять все пушки Поночевного и взвесить их, а потом подсчитать, сколько бомб и снарядов обрушили немцы на этот клочок земли, то выйдет, что вся батарея весила раз в десять меньше, чем страшный груз, сброшенный на неё врагом...

Я бывал в те дни на батарее Поночевного. Весь берег там был разворочен бомбами. Чтоб пробраться к скалам, где стояли пушки, пришлось перелезть через большие ямы-воронки. Некоторые из этих ям были так просторны и глубоки, что в каждой из них уместился бы хороший цирк с ареной и местами для зрителей.

С моря дул холодный ветер. Он разогнал туман, и я рассмотрел на дне огромных воронок маленькие круглые озёра. У воды сидели на корточках батарейцы Поночевного и мирно стирали свои полосатые тельняшки. Все они недавно были моряками и нежно берегли матросские тельняшки, которые им остались на память о флотской службе.

Меня познакомили с Поночевным. Весёлый, немножко курносый, с хитрыми глазами, смотревшими из-под козырька морской фуражки. Только мы разговорились, как сигнальщик на скале закричал:

— Воздух!

— Есть! Завтрак подан. Сегодня завтрак дадут горячий. Укрывайтесь! — проговорил Поночевный, оглядывая небо.

Небо загудело над нами. Двадцать четыре «юнкерса» и несколько маленьких «мессершмиттов» летели прямо на батарею. За скалами громко, торопясь, застучали наши зенитки. Потом тонко заверещал воздух. Мы не успели добраться до укрытия, — земля охнула, высокая скала недалеко от нас раскололась, и камни завизжали над нашими головами. Твёрдый воздух ушиб меня и повалил на землю. Я залез под нависшую скалу и прижался к камню. Я чувствовал, как ходит подо мной каменный берег.

Грубый ветер взрывов толкался мне в уши и волок из-под скалы. Цепляясь за землю, я что есть силы зажмурил глаза.

От одного сильного и близкого взрыва глаза у меня сами раскрылись, как раскрываются окна в доме при землетрясении. Я уж было собрался опять зажмуриться, как вдруг увидел, что справа от меня, совсем близко, в тени под большим камнем, шевелится что-то белое, маленькое, продолговатое. И при каждом ударе бомбы это маленькое, белое, продолговатое смешно дрыгалось и снова замирало. Меня так разобрало любопытство, что я уже не думал об опасности, не слышал взрывов. Мне только хотелось узнать, что за странная штука дрыгается там под камнем. Я подобрался ближе, заглянул под камень и рассмотрел белый заячий хвостик. Я подивился: откуда он здесь? Мне известно было, что зайцы тут не водятся.

Грохнул близкий разрыв, хвостик судорожно задёргался, а я поглубже втиснулся в расщелину скалы. Я очень сочувствовал хвостику. Самого зайца мне не было видно. Но я догадывался, что бедняге тоже не по себе, как и мне.

Раздался сигнал отбоя. И тотчас я увидел, как из-под камня медленно, задом выбирается крупный заяц-русак. Он вылез, поставил торчком одно ухо, затем поднял другое, прислушался. Потом заяц вдруг сухо, дробно, коротко пробил лапами по земле, словно сыграл отбой на барабане, и запрыгал к батарее, сердито прядая ушами.

Батарейцы собрались около командира. Сообщали результаты зенитного огня. Оказывается, пока я там изучал зайкин хвост, зенитчики сбили два немецких бомбардировщика. Оба упали в море. А ещё два самолёта задымили и сразу повернули домой. У нас на батарее бомбами повредило одно орудие и осколком легко ранило двух бойцов. И тут я опять увидел косога. Заяц, часто подёргивая кончиком своего горбатого носа, обнюхал камни, потом заглянул в капонир, где укрывалось тяжёлое орудие, присел столбиком, сложив на животике передние лапы, осмотрелся и, словно заметив нас, прямёхонько направился к Поночевному. Командир сидел на камне. Заяц подскочил к нему, забрался на колени, упёрся передними лапами в грудь Поночевного, дотянулся и стал усатой мордочкой тереться о подбородок командира. А командир обеими руками гладил его уши, прижатые к спинке, пропускал их через ладони... Никогда в жизни не видел я, чтоб заяц держался так вольно с человеком. Случалось встречать мне совсем ручных заек, но стоило коснуться ладонью их спины, и они замирали от ужаса, припадая к земле. А этот держался с командиром запанибрата.

— Ах ты, Зай-Заич! — говорил Поночевный, внимательно осматривая своего приятеля. — Ах ты, нахальный зверюга... не покоряло тебя? Не знакомы с нашим Зай-Заичем? — спросил он меня.

— Это мне подарочек разведчики с Большой земли привезли. Паршивенький был, малокровный такой с виду, а у нас отъелся. И привык ко мне, зайчина, прямо ходу не даёт. Так и бегает за мной. Куда я, туда и он. Обстановка у нас, конечно, для заячьей природы не очень подходящая. Сами могли убедиться — шумно живём. Ну, ничего, наш Зай-Заич теперь уже малый обстрелянный. Даже ранение имел, сквозное.

Поночевный взял осторожно левое ухо зайца, расправил его, и я увидел зарубцевавшуюся дырочку в лоснящейся плюшевой, розоватой изнутри коже.

— Осколочком прошибло. Ничего. Теперь зато в совершенстве изучил правила ПВО. Чуть налетят — он уже мигом где-нибудь укроется. А один раз вышло, так без Зай-Заича была бы нам полная труба. Честное слово! Долбили нас часов тридцать кряду. День полярный, солнце на вахте круглые сутки бесценно торчит, ну вот немцы и пользовались. Как это в опере поётся: «Ни сна, ни отдыха измученной душе». Так вот, стало быть, отбомбили они наконец, ушли. Небо в тучах, но видимость приличная. Огляделись мы: ничего как будто не предвидится. Решили отдохнуть. Сигнальщики наши тоже притомились, ну и проморгали. Только смотрим: Зай-Заич тревожится что-то. Уши наставил и передними лапами чечётку бьёт. Что такое? Нигде ничего не видно. Но знаете, какой у зайца слух? Что же вы думаете, не ошибся зайчина! Все звукоуловители опередил. Сигнальщики наши только через три минуты обнаружили самолёт противника. Но я уже успел на всякий случай команду дать заранее. Приготовились, в общем, к сроку. С того дня уже знаем: если Зай-Заич ухо наставил, чечётку бьёт, — следи за небом.

Я поглядел на Зай-Заича. Задрал хвостик, он резво прыгал на коленях у Поночевного, искоса и с достоинством, как-то совсем не по-заячьи, озирал стоявших вокруг нас артиллеристов. И я подумал: «Какие же смельчаки, наверное, эти люди, если даже заяц, немного пожив с ними, сам перестал быть трусом!»